

УДК 577.352

Исследование каналообразующей активности полиеновых антибиотиков в липидных бислоях с использованием дипольных модификаторов

С. С. Ефимова*, Л. В. Щагина, О. С. Остроумова

Институт цитологии РАН, 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 4

*E-mail: ssefimova@mail.ru

Поступила в редакцию 29.04.2014

РЕФЕРАТ В работе исследована роль мембранных компонентов, стерина, фосфолипидов и сфинголипидов в процессах формирования и функционирования ион-проницаемых нанопор, образуемых противогрибковыми макролидами, амфотерицином В, нистатином и филипином, в модельных мембранах. В качестве инструмента для выяснения молекулярных механизмов использованы дипольные модификаторы, флавоноиды и стироловые красители. Показано, что введение в мембраноомывающие растворы дипольных модификаторов приводит к изменению проводимости одиночных каналов и равновесного трансмембранного тока, индуцированного полиеновыми антибиотиками в стеринсодержащих фосфолипидных бислоях. Установлено, что проводимость одиночных амфотерициновых каналов зависит от дипольного потенциала мембраны. Использование набора различных фосфолипидов, стерина и полиеновых антибиотиков позволило заключить, что геометрия фосфолипидной молекулы, наличие двойных связей в 7- и 22-положениях молекулы стерина, число сопряженных двойных связей и наличие аминокислоты в молекуле антибиотика определяют стабильность полиен-липидных комплексов, образующих проводящие трансмембранные поры. Представленные в работе экспериментальные и литературные данные позволяют сделать предположение о связи каналообразующей активности полиеновых антибиотиков с физико-химическими свойствами обогащенных полиеновыми макролидами упорядоченных мембранных областей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА плоские липидные бислои, полиеновые антибиотики, стерин, стироловые красители, сфинголипиды, флавоноиды, фосфолипиды.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ АМВ – амфотерицин В; НС – нистатин; ФЛ – филипин; ДФФХ – 1,2-дифитаноил-*sn*-глицеро-3-фосфохолин; ДФФС – 1,2-дифитаноил-*sn*-глицеро-3-фосфосерин; ДОФХ – 1,2-диолеил-*sn*-глицеро-3-фосфохолин; ПОФХ – 1-пальмитоил-2-олеил-*sn*-глицеро-3-фосфохолин; ДОФС – 1,2-диолеил-*sn*-глицеро-3-фосфосерин; ДОФЭ – 1,2-диолеил-*sn*-глицеро-3-фосфоэтанолламин; ЛР-ДПФЭ – 1,2-дипальмитоил-*sn*-глицеро-3-фосфоэтанолламин-*N*- (лиззаминродамин); Хол – холестерин; Эрг – эргостерин; ДХол – 7-дегидрохолестерин; Стигм – стигмастерин; СФС – *N*-стеароил-фитосфингозин из *Saccharomyces cerevisiae*; СМ – сфингомиелин из мозга свиней; СЭС – *N*-стеароил-*D*-эритро-сфинганин.

ВВЕДЕНИЕ

Макролидные полиеновые антибиотики – одни из самых эффективных препаратов, применяемых при грибковых инфекциях, глубоких системных микозах, они широко используются в клинической медицине уже много десятилетий. Интерес к полиеновым макролидам обусловлен также их противоопухолевой и противовирусной активностью [1–3]. Несмотря на большое число побочных эффектов, таких, как нефротоксичность, анемия, сердечная аритмия [4, 5], полиеновые макролиды остаются препаратами выбора для лечения пациентов с иммунодефицитным статусом [6, 7]. Современные фар-

мацевтические технологии разработки препаратов на основе полиеновых макролидов направлены на снижение действующей концентрации антибиотика без ущерба для его терапевтической эффективности.

Основными представителями класса неароматических макролидных полиеновых антибиотиков являются амфотерицин В (АМВ) [8], нистатин (НС) [9, 10] и филипин (ФЛ) [11]. В состав лактонного кольца молекулы амфотерицина В входят 38 углеродных атомов (рис. 1). Гидрофильная и гептаеновая цепи в макролактонном кольце молекулы АМВ представлены углеродными атомами C_1-C_{15} и $C_{20}-C_{33}$ соответ-

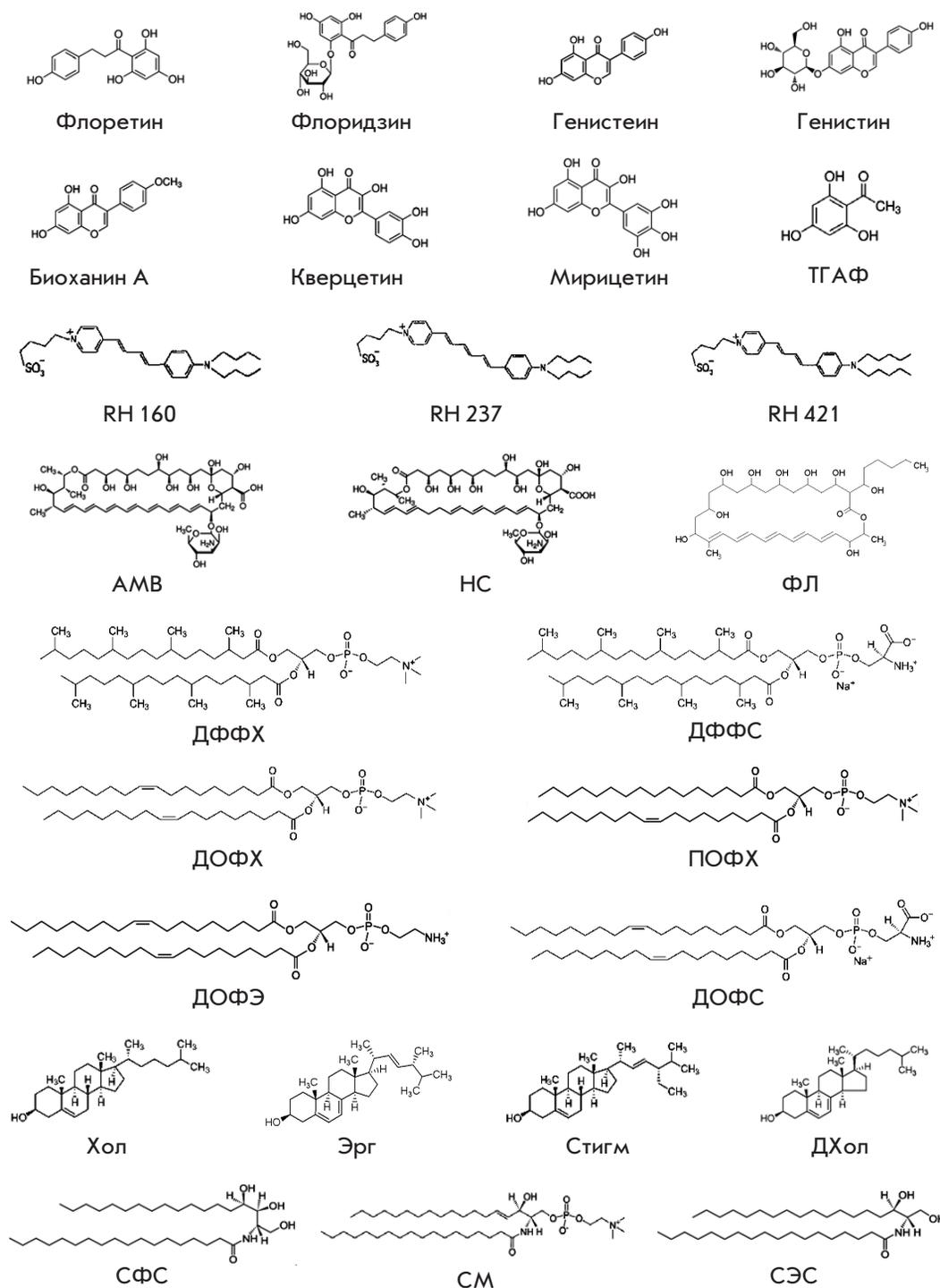

Рис. 1. Химическая структура флавоноидов флоретина, флоридзина, генистеина, генистина, биоханина А, кверцетина, мирицетина и ТГАФ, стироловых красителей RH 160, RH 237 и RH 421, полиенов АМВ, НС и ФЛ, фосфолипидов ДФФХ, ДФФС, ДОФХ, ПОФХ, ДОФЭ и ДОФС, стерина Хол, Эрг, ДХол и Стигм, сфинголипидов СФС, СМ и СЭС

ственно. Эти цепи располагаются параллельно друг другу. Гептаеновая цепочка $C_{20}-C_{33}$ – жесткая система, состоящая из семи двойных связей. В гидрофильной цепи молекулы АМВ содержатся гидроксильные и карбонильные группы. Гидроксильные группы в гидрофильной области молекулы расположены в одной плоскости. В положениях 6 и 19 находятся

карбоксильная группа и остаток микоамина соответственно. Еще одна гидроксильная группа локализована в гидрофобной части молекулы в положении 35. Химическая структура молекулы нистатина, относящегося к классу тетраенов, близка к структуре АМВ. Нистатин отличается от АМВ положением гидроксильных групп в гидрофильной цепи и преры-

вистостью системы сопряженных двойных связей, насыщенная связь разделяет хромофор на диеновый и тетраеновый участки. Филиппин относится к классу метилпентаенов, он отличается от АМВ и НС меньшим размером полиенового фрагмента, а также отсутствием аминсахарного остатка [12].

Считается, что клетки-мишени гибнут благодаря способности полиеновых антибиотиков связываться с их плазматическими мембранами, формировать в них трансмембранные поры и нарушать водно-электролитный баланс. Обязательное условие образования пор – наличие стерина в мембранах клеток-мишеней [8, 13, 14]. Несмотря на 40-летнее исследование молекулярных механизмов формирования и функционирования АМВ-канала, его точная молекулярная архитектура все еще находится на стадии обсуждения. Предложены различные модели АМВ-канала, из которых наиболее популярна стерин-зависимая модель, в рамках которой образование канала при двусторонней относительно мембраны добавке антибиотика происходит при ассоциации двух «полупор», образованных полиен-стериновыми комплексами, расположенными в противоположных монослоях [8, 13, 15]. Полупора, имеющая цилиндрическую форму, образуется одинаковым числом (от 7 до 10) молекул антибиотика и стерина, ориентированных перпендикулярно плоскости мембраны. Полость поры выстлана гидрофильными цепочками лактонового кольца. Сквозная трансмембранная пора формируется за счет образования водородных связей между гидроксильными группами молекул АМВ, сосредоточенных во взаимодействующих полупорах [12].

Стерин-зависимая мембранная активность амфотерицина В указывает на то, что терапевтическая эффективность АМВ прежде всего связана с его неодинаковой специфичностью в отношении различных стерина клеточных мембран. Как известно, холестерин (Хол) является основным стерина мембран клеток млекопитающих, а эргостерин (Эрг) – клеток грибов. До сих пор не ясно, обусловлена ли специфичность взаимодействия полиенов с мембранами различных клеток большей стабильностью комплекса АМВ с Эрг по сравнению с Хол или наблюдаемые эффекты опосредованы различным влиянием этих стерина на структурные и динамические свойства мембран [16, 17].

Данные Нейман и соавт. [18, 19] свидетельствуют в пользу первой гипотезы. Более жесткая и удлиненная молекулярная геометрия Эрг по сравнению с Хол облегчает взаимодействие Эрг с молекулой АМВ. Принимая во внимание тот факт, что сила Ван-дер-Ваальсовых взаимодействий стержнеобразных молекул зависит от их взаимной ориен-

тации и достигает максимума, когда обе молекулы лежат в одной плоскости и параллельны друг другу, π - π -электронное взаимодействие между двойной связью в боковой цепи Эрг и полиеновым хромофором АМВ может быть дополнительной точкой, необходимой для стабилизации правильной ориентации комплекса (рис. 2А,Б) [20]. В случае Хол не только энергия комплексообразования больше (нет двойной связи в боковой цепи молекулы стерина), но также должны быть компенсированы энтропийные потери, связанные с уменьшением конформационной гибкости боковой цепи стерина. Результаты исследования подвижности молекул АМВ и стерина в фосфолипидных бислоях методом 2Н-ЯМР, проведенные Матсумори и соавт. [21], подтвердили гипотезу о более сильном межмолекулярном взаимодействии АМВ с Эрг по сравнению с Хол.

Стерины определяют текучесть мембран и преимущественно локализуются в более упорядоченных мембранных областях – липидных рафтах, что может служить основанием для принятия второй гипотезы. Показано, что АМВ имеет более высокое сродство к стеринсодержащей упорядоченной фазе и, следовательно, может, как и стерины, аккумулироваться в липидных рафтах [17, 22]. Целый ряд работ указывает на увеличение упорядоченности Хол-содержащих мембран в присутствии АМВ и в отсутствие подобного эффекта в случае мембран, включающих Эрг [17, 23, 24].

Кжуб и Багинский [17] показали, что отрицательно заряженная карбоксильная группа (COO^-) в молекуле АМВ смещена в сторону водной фазы по сравнению с протонированной аминогруппой (NH_3^+). Авторы предположили, что диполь полярной головы АМВ ($\text{COO}^- \rightarrow \text{NH}_3^+$) стремится ориентироваться параллельно диполям полярных голов фосфатидилхолина и соответственно приводит к росту дипольного потенциала мембраны. Это скачок потенциала, возникающий на границе раздела фаз бислоя–раствор в результате определенной взаимной ориентации диполей мембранных липидов и околомембранной воды [25–27] и играющий существенную роль в регуляции транспорта веществ через мембрану.

Как было отмечено, макролидные полиеновые антибиотики проявляют противогрибковый эффект, связываясь с мембранными стеринами, но при этом информации об участии других мембранных компонентов, в частности фосфолипидов и сфинголипидов, мало. Существует ряд свидетельств в пользу того, что фосфолипиды влияют на активность полиеновых антимикотиков. Согласно опубликованным данным, полиеновые антибиотики способны образовывать трансмембранные поры в бислое и в отсутствие в нем стерина [28–32]. Фуджи и соавт. [33] показали,

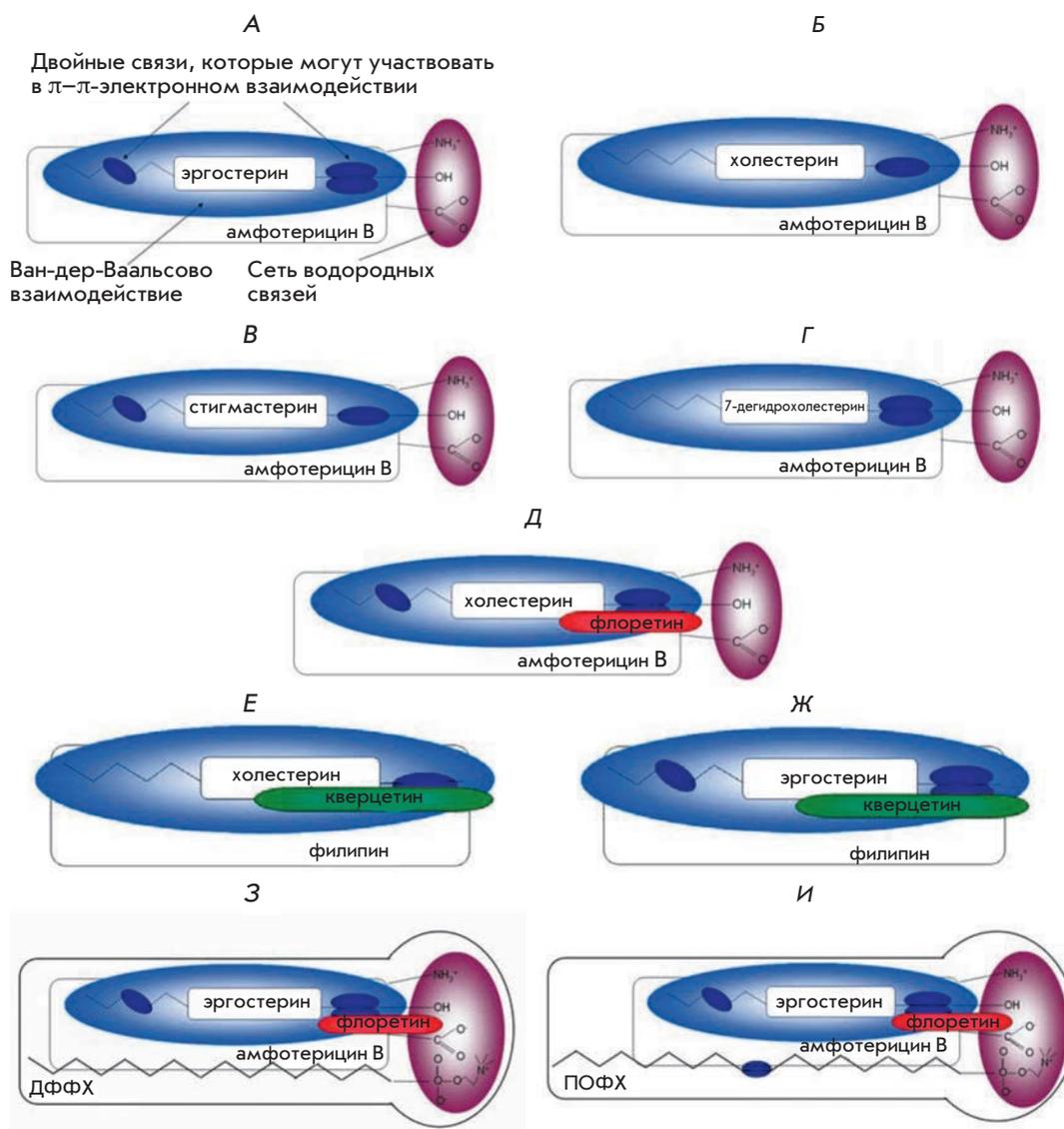

Рис. 2. Схематическое представление межмолекулярных связей, образующихся в комплексах АМВ-Эрг (А), АМВ-Хол (Б), АМВ-Стигм (В), АМВ-ДХол (Г), АМВ-Хол с флоретином (Д), ФЛ-Хол с кверцетином (Е), ФЛ-Эрг с кверцетином (Ж), АМВ-Эрг-ДФФХ с флоретином (З) и АМВ-Эрг-ПОФХ с флоретином (И). Комплексы АМВ-Хол и АМВ-Эрг по [20] с изменениями

что молекула АМВ может специфически взаимодействовать с молекулами фосфолипидов. Дуфорк и соавт. [34], основываясь на результатах 2Н-ЯМР-исследования липосом из димиристоилфосфатидилхолина с АМВ, отметили упорядочивание ацильных цепей молекул этого липида при взаимодействии с АМВ. Кроме того, на основе анализа спектров кругового дихроизма АМВ в липосомах в отсутствие стерина Балакришнан и Еашаран [35] предположили существование в бислое организованной многомолекулярной структуры, в которой АМВ взаимодействует с ацильными цепями молекул дипальмитоилфосфатидилхолина в соотношении 1 : 1. Результаты исследований, проведенных Фурниер и соавт. [36] методом дифференциальной сканирующей калориметрии, показали, что АМВ индуцирует разделение фаз в мембране, а именно в присутствии АМВ

в липосомах из дипальмитоилфосфатидилхолина выявляются одновременно три фазы. Первая фаза соответствует чистому фосфолипиду, вторая и третья характеризуются фазовым переходом в широком диапазоне температур выше температуры фазового перехода чистого фосфолипида. Более того, Паке и соавт. [23] показали дозозависимое увеличение температуры фазового перехода липидов из геле- в жидкокристаллическое состояние в присутствии АМВ. Мийо и соавт. [37] предположили, что молекулы АМВ взаимодействуют с полимолекулярными фосфолипидными ансамблями. Результаты Штернала и соавт. [38], полученные с использованием методов молекулярной динамики, не противоречат гипотезе о взаимодействии полярных голов АМВ и димиристоилфосфатидилхолина. Такое взаимодействие отмечено, в частности, между карбоксильной группой АМВ

и аминокгруппой липида. Херец и соавт. [39] предположили, что водородные связи между горизонтально ориентированными молекулами АМВ и полярными группами липидов приводят к конденсации бислоя.

Нам удалось найти только косвенные свидетельства возможного взаимодействия между полиеновыми макролидами и мембранными сфинголипидами. Например, Загер [40] показал, что полиеновые антибиотики влияют на концентрацию фосфолипидов и церамидов в плазматической мембране. Наджиек и соавт. [41] установили, что мутантный штамм *Saccharomyces cerevisiae*, способный расти без образования сфинголипидов, более восприимчив к АМВ, чем клетки дикого типа. Изучение влияния сфинголипидного состава мембраны на активность полиеновых макролидов представляет интерес еще и потому, что сфинголипиды, так же как стеринны и полиены, локализуются в липидных рафтах [17].

Целью представленной работы было установление молекулярных механизмов образования полиеновых трансмембранных пор в мембранах, содержащих различные фосфолипиды, стеринны и сфинголипиды. В качестве инструментов исследования использованы дипольные модификаторы – соединения, способные изменять величину дипольного потенциала мембран, а именно флавоноиды и стироловые красители. Основанием для применения дипольных модификаторов послужили данные об их успешном применении при исследовании процессов формирования и функционирования ионных каналов в модельных и клеточных мембранах [42–51].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Материалы

В работе использовали следующие реактивы: КСl, НЕРЕС, пентан, этанол, хлороформ, диметилсульфоксид (ДМСО), гексадекан и сквален, флоретин, флоридзин, генистин, генистеин, кверцетин, мирицетин, биоханин А, 2',4',6'-моногидрат тригидроксиацетофенона (ТГАФ), RH 421 и амфотерицин В (АМВ), нистатин (НС) и филиппин (ФЛ) (Sigma, США); RH 160 и RH 237 (Molecular Probes, США); 1,2-дифитаноил-*sn*-глицеро-3-фосфохолин (ДФФХ), 1,2-дифитаноил-*sn*-глицеро-3-фосфосерин (ДФФС), 1,2-диолеил-*sn*-глицеро-3-фосфохолин (ДОФХ), 1-пальмитоил-2-олеил-*sn*-глицеро-3-фосфохолин (ПОФХ), 1,2-диолеил-*sn*-глицеро-3-фосфосерин (ДОФС), 1,2-диолеил-*sn*-глицеро-3-фосфоэтанолламин (ДОФЭ), холестерин (Хол), эргостерин (Эрг), 7-дегидрохолестерин (ДХол), стигмастерин (Стигм), N-стеароил-фитосфингозин из *S. cerevisiae* (СФС), сфингомиелин из мозга свиней (СМ), синтетический сфинголипид N-стеароил-

D-эритро-сфинганин (СЭС) и 1,2-дипальмитоил-*sn*-глицеро-3-фосфоэтанолламин-N-(лиззаминродамин) (ЛР-ДПФЭ) (Avanti Polar Lipids, США). Химические структуры флавоноидов, стироловых красителей, полиенов, фосфолипидов, стериннов и сфинголипидов показаны на рис. 1.

Регистрация токов, протекающих через плоские липидные бислои

Формирование бислойных липидных мембран проводили по методу Монтала и Мюллера [52] путем сведения конденсированных липидных монослоев на отверстиях в тефлоновой пленке, разделяющей экспериментальную камеру на два (*цис*- и *транс*-) отделения. Объем каждого отделения составлял 1.5 мл, толщина тефлоновой пленки – 10 мкм, диаметр отверстия – около 50 мкм. Перед началом процесса формирования мембраны отверстие в тефлоновой пленке обрабатывали гексадеканом. Монослои формировали на границе вода–воздух из раствора 1 мг/мл липида в пентане. Для образования монослоев использовали смеси фосфолипид : стерин или фосфолипид : эргостерин : сфинголипид в молярных соотношениях 67 : 33 моль % или 53 : 27 : 20 моль % соответственно. Каналообразующую активность полиенов измеряли при одинаковом ионном составе водных растворов электролита (2.0 М КСl), кислотность растворов (рН 7.0) поддерживали буферной смесью 5 мМ Нерес-КОН.

Полиеновые антибиотики добавляли к водной фазе обоих отделений камеры: АМВ и НС из раствора в ДМСО 10^{-4} и 10^{-3} М соответственно и ФЛ из раствора в этаноле 10^{-4} М до конечной концентрации в околосмембранных растворах 10^{-8} – 10^{-6} М. Двустороннее введение полиеновых антибиотиков обусловлено тем, что согласно [8, 13, 15], каналы формируются из двух ассоциированных полупор. Конечная концентрация спирта или ДМСО в камере не превышала 0.1% и не вызывала изменения стабильности проводимости мембраны.

Флавоноиды флоретин, флоридзин, генистин, генистеин, кверцетин, мирицетин, биоханин А и ТГАФ вводили в оба отделения камеры из миллимолярных растворов в этаноле или ДМСО, до конечной концентрации в околосмембранных растворах 20 мкМ, а стироловые красители RH 160, RH 237 и RH 421 – до концентрации 5 мкМ.

Ток, протекающий через бислойную липидную мембрану, измеряли в режиме фиксации потенциала. Для подачи трансмембранного потенциала (*V*) и отведения сигнала с мембраны использовали хлор-серебряные электроды (Ag/AgCl), соединенные с растворами камеры через мостики с 1.5% агарозой в растворе 2 М КСl. Положительным считали потен-

циал, вызывающий поток катионов из *цис*- в *транс*-отделение камеры. Электрофизиологические измерения проводили при комнатной температуре.

Измерения и оцифровку трансмембранных токов проводили в режиме фиксации потенциала с помощью Axopatch 200B и Digidata 1440A (Axon Instruments, США). Для обработки данных использовали 8-полярный фильтр Бесселя (Model 9002, Frequency Devices) и частоту фильтрации 1 кГц. Обработку записей трансмембранных токов осуществляли с использованием программного пакета Clampfit 9.0 (Axon Instruments, США). Статистический анализ полученных данных проводили при помощи программы Origin 8.0 (OriginLab, США).

Среднее отношение (I_{∞}/I_{∞}^0) равновесного интегрального трансмембранного тока, индуцированного каналобразующим агентом (АМВ, НС и ФЛ) в присутствии (I_{∞}) и в отсутствие дипольных модификаторов (I_{∞}^0), определяли как среднее арифметическое значение I_{∞}/I_{∞}^0 при измерении от трех до девяти бислюев (среднее $\pm$ SE). Равновесное число функционирующих в мембране каналов определяли как отношение равновесного трансмембранного тока (I_{∞}^0) к току, протекающему через одиночный канал (i).

Проводимость одиночных каналов (g) определяли как отношение протекающего через одиночный канал тока (i) к трансмембранной разности потенциалов (V). Для построения гистограмм флуктуаций тока значения трансмембранных токов определяли по изменениям амплитуды тока при открывании (или закрывании) одиночных каналов. Общее число событий (N), используемых для анализа при фиксированном значении трансмембранного потенциала, составляло от 100 до 5000. По оси ординат откладывали относительные частоты значений трансмембранного тока n/N . Все пики на гистограммах аппроксимировали плотностью нормального распределения. В качестве критерия проверки гипотезы о законе распределения использовали критерий χ^2 ($P < 0.05$).

Измерение селективности каналов

При измерении катион-анионной селективности каналов на мембране создавали 10-кратный градиент концентрации электролита KCl. Измерение селективности АМВ-каналов проводили при концентрациях растворов 2.0 и 0.2 М KCl в *цис*- и *транс*-отсеках экспериментальной камеры соответственно. Число переноса для анионов (t^-) ($t^- + t^+ = 1$) рассчитывали согласно уравнению Гендерсона [53]:

$$V^{rev} = (RT/F)(1-2t^-)\ln(C_{\text{цис}}/C_{\text{транс}}), \quad (1)$$

где V^{rev} – потенциал реверсии, соответствующий нулевому трансмембранному току при заданном от-

ношении концентраций проникающих ионов с *цис*- и *транс*-стороны мембраны ($C_{\text{цис}}/C_{\text{транс}}$); R – универсальная газовая постоянная ($R = 8.31$ Дж/(моль·К)); T – термодинамическая температура ($T = 294$ К); F – число Фарадея ($F = 96485$ Кл/моль).

Конфокальная микроскопия гигантских одноламеллярных липосом

Гигантские одноламеллярные липосомы изготавливали методом электроформации с помощью Nanion vesicle prep pro (Германия) (стандартный протокол, напряжение 3 В, частота 10 Гц, 1 ч, 25°C). Латеральное фазовое разделение визуализировали путем введения флуоресцентного зонда ЛР-ДПФЭ в исходный липидный раствор ПОФХ в хлороформе (11 мМ). Концентрация ЛР-ДПФЭ в образце составляла 1 моль %. Полученную суспензию липосом разделяли на аликвоты. В качестве контроля использовали аликвоту без АМВ. Экспериментальные образцы содержали 100 или 300 мкМ АМВ. Липосомы наблюдали через иммерсионный объектив 100.0×/1.4 НСХ PL в Leica TCS SP5 конфокальной лазерной системы Аро (Leica Microsystems, Германия). Препараты наблюдали при температуре 25°C. Свечение ЛР-ДПФЭ возбуждали светом с длиной волны 543 нм (гелий-неоновый лазер). Известно, что ЛР-ДПФЭ в бислюе с фазовым разделением встраивается преимущественно в жидкую неупорядоченную фазу [54], в то время как жидкая упорядоченная и твердая упорядоченная (гель) фазы остаются неокрашенными [55]. Для каждой системы проводили как минимум четыре независимых эксперимента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Влияние дипольных модификаторов на проводимость одиночных амфотерициновых каналов

На *рис. 3* приведены примеры записей флуктуаций трансмембранного тока, протекающего через одиночные АМВ-каналы в ДФФХ: Хол-мембранах (*рис. 3, левый столбец*) и ДФФХ: Эрг-бислюях (*рис. 3, правый столбец*), до и после введения дипольных модификаторов, флавоноидов (флоретина и кверцетина) и стироловых красителей (RH 160, RH 237 и RH 421). Из *рис. 3А,Б* видно, что ток, протекающий через одиночные АМВ-каналы в отсутствие дипольных модификаторов не зависит от вида стерина (Хол или Эрг) в мембране. Введение в мембраноомывающие растворы флоретина вызывает уменьшение трансмембранного тока, протекающего через одиночные АМВ-каналы, как в ДФФХ: Хол-мембранах, так и в ДФФХ: Эрг-бислюях (*рис. 3В,Г*). При этом до-

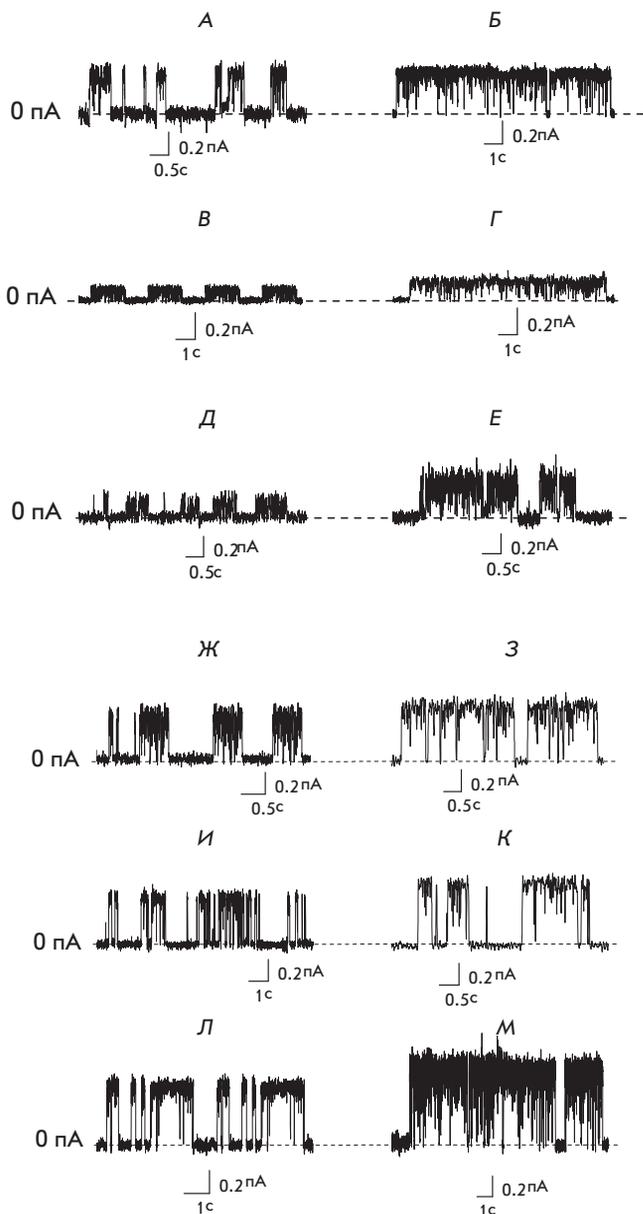

Рис. 3. Записи флуктуаций трансмембранного тока, протекающего через одиночные АМВ-каналы в липидных бислоях. Мембраны сформированы из ДФФХ : Хол (67 : 33 моль %) и ДФФХ : Эрг (67 : 33 моль %) в растворах 2.0 М КСl (рН 7.0). А, Б – контроль (отсутствие дипольных модификаторов). Мембраноомывающий раствор содержит (мкМ): 20 флоретина (В, Г), 20 кверцетина (Д, Е), 5 RH 160 (Ж, З), 5 RH 237 (И, К), 5 RH 421 (Л, М). Штриховые линии соответствуют 0 пА. V = 50 мВ

бавка кверцетина уменьшает трансмембранный ток, протекающий через АМВ-каналы в ДФФХ : Хол-мембранах, и не влияет на трансмембранный ток, протекающий через АМВ-каналы в ДФФХ : Эрг-мембранах (рис. 3Д,Е). Введение в мембраноомыва-

Таблица 1. Отношения проводимостей одиночных амфотерициновых каналов в отсутствие и в присутствии различных дипольмодифицирующих агентов при V = 50 мВ ($g/g_{V=50}$). Мембраны сформированы из ДФФХ : Хол (67 : 33 моль %) и ДФФХ : Эрг (67 : 33 моль %) в растворах 2.0 М КСl (рН 7.0)

Дипольный модификатор		Мембранообразующий раствор	
		ДФФХ : Хол	ДФФХ : Эрг
Флавоноид	Флоретин	3.30 ± 0.21	2.20 ± 0.41
	Флоридзин	1.00 ± 0.10	1.00 ± 0.10
	Кверцетин	1.72 ± 0.21	0.95 ± 0.15
	Генистеин	0.98 ± 0.09	–
	Генистин	0.96 ± 0.08	–
	Биоханин А	0.89 ± 0.11	–
	ТГАФ	0.91 ± 0.15	–
Стириловый краситель	RH 421	0.69 ± 0.07	0.49 ± 0.06
	RH 237	0.71 ± 0.08	0.61 ± 0.05
	RH 160	0.80 ± 0.09	0.63 ± 0.06

ющие растворы стириловых красителей серии RH вызывает увеличение трансмембранного тока, протекающего через одиночные АМВ-каналы: ток возрастает в ряду RH 160 < RH 237 < RH 421 как в случае ДФФХ : Хол-мембран (рис. 3Ж,И,Л), так и в случае ДФФХ : Эрг-бислоев (рис. 3З,К,М).

В табл. 1 представлены отношения проводимостей одиночных АМВ-каналов в отсутствие и в присутствии дипольмодифицирующих агентов при трансмембранном потенциале, равном 50 мВ ($g/g_{V=50}$). Приведенные в табл. 1 результаты показывают, что флоретин уменьшает проводимость одиночных АМВ-каналов в ДФФХ : Хол- и ДФФХ : Эрг-мембранах в 3 и 2 раза соответственно. При этом добавка кверцетина уменьшает проводимость одиночных АМВ-каналов в 1.7 раза в ДФФХ : Хол-мембранах и практически не изменяет g в случае ДФФХ : Эрг-бислоев. Видно, что добавка в мембраноомывающие растворы других флавоноидов: флоридзина, биоханина А, ТГАФ, генистина или генистеина практически не влияет на проводимость АМВ-каналов. Введение в мембраноомывающие растворы стириловых красителей вызывает увеличение g в ряду RH 160, RH 237 и RH 421 в ДФФХ : Хол-мембранах в 1.3, 1.4 и 1.5 раза и в ДФФХ : Эрг-бислоях – в 1.6, 1.7 и 2.1 раза соответственно.

В табл. 2 представлены величины изменения дипольного потенциала ДФФХ : Хол- и ДФФХ :

Таблица 2. Изменение дипольного потенциала ($\Delta\varphi_d(\infty)$, мВ) ДФФХ : Хол (67:33 моль %)* или ДФФХ : Эрг (67:33 моль %)* мембран в присутствии различных дипольмодифицирующих агентов

Дипольный модификатор		Мембранообразующий раствор	
		ДФФХ : Хол	ДФФХ : Эрг
Флавоноид, 20 мкМ	Флоретин	-75 ± 10	-150 ± 5
	Флоридзин	-45 ± 10	-50 ± 10
	Кверцетин	-110 ± 10	-105 ± 15
	Генистеин	-35 ± 5	-40 ± 10
	Генистин	-30 ± 5	–
	Биоханин А	-75 ± 15	-80 ± 15
	ТГАФ	-40 ± 10	-40 ± 10
Стириловый краситель, 5 мкМ	RH 421	50 ± 8	57 ± 9
	RH 237	75 ± 10	85 ± 5
	RH 160	55 ± 10	45 ± 5

*Результаты взяты из [69].

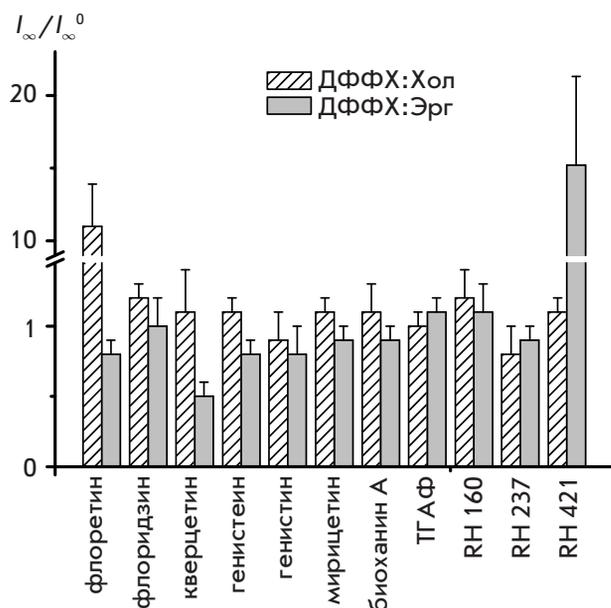
Эрг-бислоев в присутствии использованных дипольных модификаторов в мембраноомывающих растворах. Так, например, флоретин уменьшает дипольный потенциал ДФФХ : Хол-мембран на 75 ± 10 мВ, а ДФФХ : Эрг-бислоев на 150 ± 5 мВ. Добавка кверцетина в мембраноомывающие растворы приводит к практически одинаковому падению φ_d Хол- и Эрг-содержащих ДФФХ-бислоев на 100 ± 15 мВ. Введение в мембраноомывающие растворы генистина и ТГАФ слабо влияет на φ_d ДФФХ : Хол- и ДФФХ : Эрг-бислоев. Добавка в околосмембранные растворы стириловых красителей серии RH приводит к росту дипольного потенциала мембран, при этом способность увеличивать дипольный потенциал стеринсодержащих мембран возрастает в ряду RH 421 $\approx$ RH 160 < RH 237. Добавка в околосмембранные растворы стирилового красителя RH 237 увеличивает φ_d стеринсодержащих бислоев на 80 ± 10 мВ независимо от стеринового состава мембраны. При этом RH 421 или RH 160 в мембраноомывающих растворах увеличивают дипольный потенциал ДФФХ : Хол- и ДФФХ : Эрг-мембран на 55 ± 10 мВ и 50 ± 10 мВ соответственно. Сравнение величин, приведенных в табл. 1 и 2, указывает на корреляцию изменений проводимости одиночных АМВ-каналов и дипольного потенциала стеринсодержащих ДФФХ-бислоев при введении дипольных модификаторов. Полученные результаты позволяют

предположить, что изменение g при введении флоретина или стириловых красителей в растворы, омывающие Хол- и Эрг-содержащие ДФФХ-мембраны, и кверцетина в растворы, омывающие ДФФХ : Хол-бислой, может быть связано с изменением дипольного потенциала мембран. Выявленные несоответствия между изменениями проводимости одиночных АМВ-каналов и дипольного потенциала стеринсодержащих ДФФХ-бислоев при введении дипольных модификаторов позволяют утверждать, что изменение g обусловлено не только варьированием дипольного потенциала бислоя, но может быть результатом взаимодействия дипольных модификаторов (флоретина, кверцетина и/или стириловых красителей) с комплексами АМВ-Хол и/или АМВ-Эрг.

На рис. 2 схематически представлены межмолекулярные связи в полиен-стериновых комплексах. Известно, что полиен-стериновые комплексы образуются за счет Ван-дер-Ваальсовых взаимодействий [19]. Сила взаимодействия в этом случае зависит от параллельности и копланарности молекул полиена и стерина. Взаимная ориентация молекул происходит благодаря образованию водородных связей между ОН-группой молекулы стерина и аминокислотом молекулы полиена. Присутствие дополнительных (по сравнению с Хол) двойных связей в стероидном ядре и боковой цепи молекулы Эрг приводит к образованию более стабильного комплекса АМВ-Эрг за счет дополнительных точек π - π -электронного взаимодействия по сравнению с комплексом АМВ-Хол [20] (рис. 2А,Б). По этим причинам комплексы АМВ-Эрг и АМВ-Хол могут по-разному взаимодействовать с дипольными модификаторами.

Влияние дипольных модификаторов на индуцированную полиеновыми антимикотиками мультиканальную проводимость мембран

Варьирование стеринового состава. Для проверки предположения о взаимодействии дипольных модификаторов с полиен-стериновыми комплексами изучили влияние дипольмодифицирующих агентов на равновесный трансмембранный ток, индуцированный амфотерицином В. Среднее отношение равновесного трансмембранного тока, индуцированного АМВ в Хол- и Эрг-содержащих ДФФХ-бислоях, после и до введения различных дипольных модификаторов (I_∞/I_∞^0), при трансмембранном напряжении 50 мВ представлено в виде диаграммы на рис. 4. Добавка флоретина в мембраноомывающие растворы вызывает существенное увеличение равновесного трансмембранного тока, индуцированного АМВ (I_∞) в ДФФХ : Хол-бислоях. В ДФФХ : Эрг-

Рис. 4. Отношение равновесного трансмембранного тока, индуцированного амфотерицином В в стерин-содержащих бислоях, после и до введения различных дипольных модификаторов (I_{∞}/I_{∞}^0). Мембраны сформированы из ДФФХ : Хол (67 : 33 моль %) или ДФФХ : Эрг (67 : 33 моль %) и оmyваются 2.0 М КСl (рН 7.0)

мембранах влияние флоретина на I_{∞} отсутствует. Введение в мембраноомывающие растворы кверцетина не влияет на I_{∞} в ДФФХ : Хол-мембранах и приводит к уменьшению I_{∞} в ДФФХ : Эрг-бислоях. Влияния таких флавоноидов, как флоридзин, генистеин, генистин, биоханин А, мирицетин и ТГАФ, на I_{∞} в Хол- и Эрг-содержащих ДФФХ-мембранах не наблюдается. Введение RH 421 в растворы, оmyвающие ДФФХ : Хол-бислои, практически не изменяет I_{∞} , а добавка этого модификатора в растворы, оmyвающие ДФФХ : Эрг-мембраны, увеличивает I_{∞} . При этом другие стироловые красители RH 160 и RH 237 не оказывают эффекта на мультиканальную активность АМВ в Хол- и Эрг-содержащих ДФФХ-мембранах. По всей вероятности, в случае менее выгодного с энергетической точки зрения комплекса АМВ-Хол, флоретин, благодаря своей «шпильчатой» конформации, способен выполнять роль медиатора между полиеновой и стероидной молекулами и стабилизировать комплекс АМВ-Хол (рис. 2Д), что выражается в увеличении каналаобразующей активности АМВ в присутствии этого дипольного модификатора в Хол-содержащих мембранах. Кверцетин, благодаря большей, чем у флоретина, глубине погружения в бислои [56], может конкурировать со стероидом за взаимодействие с АМВ и де-

стабилизировать самый выгодный с энергетической точки зрения комплекс АМВ-Эрг, что выражается в уменьшении каналаобразующей активности полиена (рис. 4). Учитывая, что стироловый краситель RH 421 имеет промежуточную между RH 160 и RH 237 глубину погружения хромофора в бислои и наиболее близкую к нормали к поверхности мембраны ориентацию [57], можно предполагать его колокализацию с комплексом АМВ-Эрг. В этом случае стироловый краситель можно рассматривать в качестве третьего участника Ван-дер-Ваальсовых взаимодействий, служащего дополнительным взаимориентирующим фактором за счет участия в π - π -электронных взаимодействиях.

Учитывая, что главное отличие молекулы Эрг от Хол заключается в наличии двух двойных связей – в 7-м положении стероидного ядра и в 22-м положении боковой углеводородной цепи, были также выбраны стероиды, которые отличаются от холестерина наличием одной двойной связи в 7-м или 22-м положении, 7-дегидрохолестерин (ДХол) и стигмастерин (Стигм) соответственно (см. рис. 1). Установлено, что добавка флоретина в мембраноомывающий раствор приводит к большему росту равновесного трансмембранного тока, протекающего через ДФФХ : Стигм-мембраны ($I_{\infty}/I_{\infty}^0 = 5.3 \pm 3.1$), по сравнению с ДФФХ : ДХол-бислоями ($I_{\infty}/I_{\infty}^0 = 1.7 \pm 0.3$). Выраженность эффекта флоретина в модифицированных АМВ ДФФХ : Хол и ДФФХ : Стигм-мембранах, а также его отсутствие в ДФФХ : Эрг-бислоях и малость в случае ДФФХ : ДХол-мембран могут свидетельствовать в пользу сходства геометрии комплексов АМВ-Хол и АМВ-Стигм, АМВ-Эрг и АМВ-ДХол соответственно. Схематическое представление образования межмолекулярных связей в комплексах АМВ-ДХол и АМВ-Стигм представлено на рис. 2В,Г. Учитывая, что сходство молекул Хол и Стигм, а также Эрг и ДХол заключается в отсутствие или наличии двойной связи в положении 7, соответственно можно думать об определяющей роли распределения электрической плотности в области стероидного ядра (вблизи 7-го положения), что может сказываться на возможности образования водородной связи между гидроксильной группой молекулы стерина и одной из ОН-групп молекулы флоретина. Введение RH 421 в растворы, оmyвающие ДФФХ : ДХол- и ДФФХ : Стигм-бислои, практически не изменяет I_{∞} ($I_{\infty}/I_{\infty}^0 = 1.1 \pm 0.1$). Поскольку RH 421 эффективен только в отношении ДФФХ : Эрг-мембран и не влияет на модифицированные АМВ ДФФХ : ДХол-бислои, а Эрг отличается от ДХол наличием двойной связи в 22-м положении, полученные результаты свидетельствуют в пользу того, что RH 421 является более чувствительным инстру-

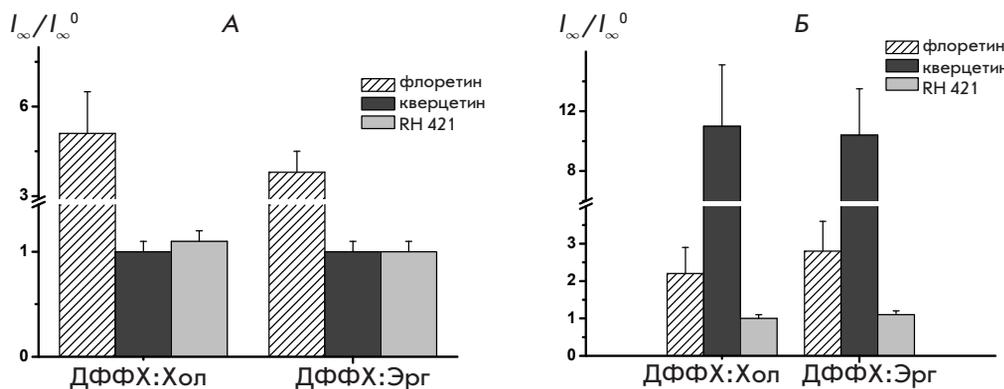

Рис. 5. Отношение равновесного трансмембранного тока, индуцированного нистатином (А) и филипином (Б) в стеринсодержащих бислоях, после и до введения различных дипольных модификаторов (I_{∞}/I_{∞}^0). Мембраны сформированы из ДФФХ : Хол (67 : 33 моль %) или ДФФХ : Эрг (67 : 33 моль %) и омываются 2.0 М КСl (рН 7.0)

ментом для изучения АМВ-стериновых комплексов, чем флоретин, а двойная связь в положении 22 все-таки влияет на геометрию и энергию комплекса.

Варьирование вида полиенового антибиотика.

Поскольку полиеновые молекулы также могут взаимодействовать с дипольными модификаторами, было изучено их влияние на равновесный трансмембранный ток, индуцированный в стеринсодержащих бислоях нистатином и филипином (рис. 1). Молекула НС отличается от молекулы АМВ отсутствием двойной связи в середине полиенового фрагмента, что может сказаться на π-π-электронных взаимодействиях в полиен-стериновых комплексах. Молекула ФЛ, в отличие от АМВ и НС, не содержит остатка аминокислоты. Подобное структурное отличие должно отразиться на формировании сети водородных связей между полиеновой и стеринной молекулами. В случае нистатина I_{∞} увеличивается при добавке флоретина как в ДФФХ : Хол-, так и в ДФФХ : Эрг-содержащих мембранах, при этом введение кверцетина не влияет на I_{∞} в присутствии в мембране как Хол, так и Эрг (рис. 5А). Оба флавоноида (флоретин и кверцетин) независимо от вида мембранообразующего стерина вызывают рост стационарного равновесного трансмембранного тока, индуцированного филипином (в 2 и 10 раз для ДФФХ : Хол- и ДФФХ : Эрг-мембран соответственно) (рис. 5Б). При этом добавка RH 421 в растворы, омывающие ДФФХ : Хол- и ДФФХ : Эрг-мембраны, не изменяет стационарный трансмембранный ток, индуцированный как нистатином, так и филипином (рис. 5А,Б). Нарушение конъюгации двойных связей в молекуле НС может дестабилизировать полиен-стериновый комплекс и увеличивать глубину погружения стерина в бислой, отодвигая его от полярной «головы» полиеновой молекулы. Флоретин, по всей вероятности, способен стабилизировать такие НС-стериновые комплексы. Отсутствие аминокислоты в молекуле филипина приводит к изменению сети водородных связей в по-

лиен-стериновых комплексах и их дестабилизации. Можно думать, что локализация кверцетина в углеводородной области бислоя делает возможным его взаимодействие с более гидрофобным полиеном филипином (рис. 2Е,Ж), в результате чего наблюдается существенный рост стационарного трансмембранного ФЛ-индуцированного тока в Хол- и Эрг-содержащих ДФФХ-бислоях.

Варьирование фосфолипидного состава.

Для изучения взаимодействия полиенов с другими мембранными компонентами была исследована каналообразующая активность АМВ в липидных бислоях, включающих, кроме стерина, различные фосфолипиды и сфинголипиды в присутствии флоретина и RH 421. Средние отношения равновесного трансмембранного тока, индуцированного АМВ в Эрг-содержащих фосфолипидных бислоях, после и до введения дипольных модификаторов (I_{∞}/I_{∞}^0) при трансмембранном напряжении 50 мВ представлены в виде диаграммы на рис. 6А. Установлено, что введение флоретина в околосмембранный раствор приводит к существенному увеличению каналообразующей активности АМВ в Эрг-содержащих ПОФХ-бислоях (в 12 раз) и ДОФХ (в 4 раза), в то время как этот дипольный модификатор не влияет на модифицированные АМВ Эрг-содержащие мембраны, сформированные с участием ДФФХ, ДФФС, ДОФЭ и ДОФС. Введение RH 421 в мембраноомывающий раствор вызывает многократное увеличение I_{∞} через Эрг-содержащие бислои из ДФФХ (в 15 раз) и ДФФС (в 42 раза) и не влияет на равновесный трансмембранный ток, индуцированный АМВ, в Эрг-содержащих мембранах, включающих ПОФХ, ДОФХ, ДОФЭ и ДОФС. Учитывая, что молекулы ДФФХ, ДФФС, ДОФЭ и ДОФС имеют коническую, а ДОФХ и ПОФХ – цилиндрическую форму [58, 59], можно предположить, что последние лучше соответствуют жесткой молекуле АМВ. Схематическое представление образования межмолекулярных свя-

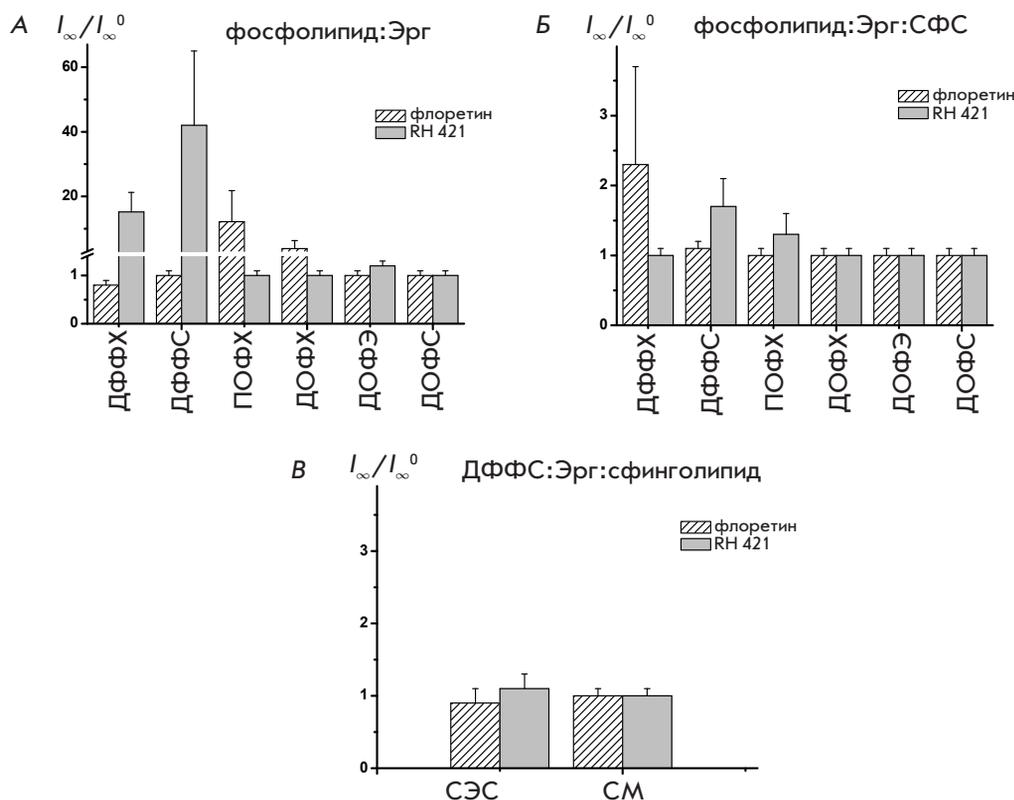

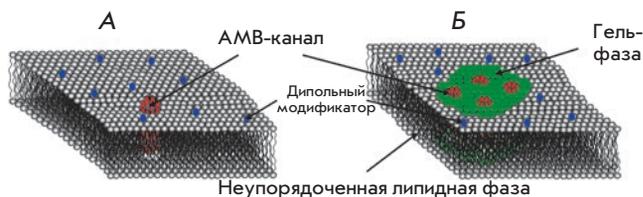
Рис. 6. Отношение равновесного транс-мембранного тока, индуцированного амфотерицином В в эргостеринсодержащих бислоях, после и до введения дипольных модификаторов (I_{∞}/I_{∞}^0). Мембраны сформированы из фосфолипид : Эрг (67 : 33 моль %) (А), фосфолипид : Эрг : СФС (53 : 27 : 20 моль %) (Б) и ДФФС : Эрг : сфинголипид (53 : 27 : 20 моль %) (В) и омываются 2.0 М КСl (рН 7.0)

зей между АМВ-Эрг-ДФФХ и АМВ-Эрг-ПОФХ представлено на рис. 23,И. Можно думать, что сильное взаимодействие «полиен-фосфолипид» ослабляет взаимодействие «полиен-эргостерин». Такой полиен-стериновый комплекс может быть стабилизирован молекулами флоретина, которые, благодаря высокой конформационной подвижности и четырем функциональным гидроксильным группам, способны служить посредниками в образовании сети водородных связей между стеринном и АМВ. Несоответствие между жесткой палочкообразной молекулой АМВ и фосфолипидами конической формы (ДФФХ, ДФФС, ДОФЭ и ДОФС) предотвращает сильное взаимодействие «полиен-фосфолипид» и поэтому не происходит дестабилизации полиен-стеринового комплекса. Выше мы предположили, что RH 421 увеличивает каналобразующую активность АМВ в Эрг-содержащих ДФФХ-мембранах в результате вклада этого дипольного модификатора в сеть как водородных связей, так и π-π-электронных взаимодействий между молекулами Эрг и АМВ. По всей вероятности, аналогичные процессы имеют место и в случае модифицированных АМВ Эрг-содержащих ДФФС-бислоев.

Варьирование сфинголипидного состава. Введение в мембранообразующий раствор сфинголипидов существенно влияет на взаимодействие между молеку-

лами АМВ и фосфолипидов. Установлено, что флоретин в 2 раза увеличивает I_{∞} в случае ДФФХ : Эрг : СФС-мембран, а RH 421 – в 1.7 раза в ДФФС : Эрг : СФС-бислоях. При замене сфинголипидной (СФС на СЭС или СМ (рис. 6В)) или фосфолипидной (ДФФХ на ДФФС, ПОФХ, ДОФХ, ДОФЭ или ДОФС в случае флоретина и ДФФС на ДФФХ, ПОФХ, ДОФХ, ДОФЭ или ДОФС в случае RH 421 (рис. 6Б)) составляющей в указанных смесях не наблюдается увеличения I_{∞} в присутствии дипольных модификаторов. Полученные результаты показывают, что молекулы сфинголипидов, введенные в мембранообразующий раствор, играют существенную роль во взаимодействии молекул АМВ с фосфолипидами и стеринами.

Учитывая, что флоретин уменьшает проводимость одиночных АМВ-каналов в ДФФХ : Эрг-мембранах, отсутствие влияния дипольного модификатора на равновесный трансмембранный ток, индуцированный АМВ, должно означать одномоментный скачок числа открытых АМВ-каналов. Необоснованность подобного заключения позволяет выдвинуть два предположения: 1) различие свойств одиночных АМВ-каналов, в частности, отсутствие селективности у АМВ-каналов, обеспечивающих интегральный ток, тогда проводимость каналов не должна быть функцией дипольного потенциала мембраны; 2) различие свойств липидного микроокружения каналов в мембране, т.е.

Рис. 7. Схематическое представление микроокружения АМВ-каналов в мембранах с различной концентрацией полиенового антимикотика, соответствующей функционированию одиночных каналов (А) и интегральному мультиканальному току (Б). При высоких концентрациях (Б) АМВ провоцирует образование в мембране более упорядоченной липидной фазы (показана зеленым цветом)

одиночные АМВ-поры и каналы, обеспечивающие интегральный ток, локализуются в областях мембраны с различными свойствами, в том числе и с различным значением дипольного потенциала бислоя (рис. 7).

Катион-анионная селективность амфотерициновых каналов

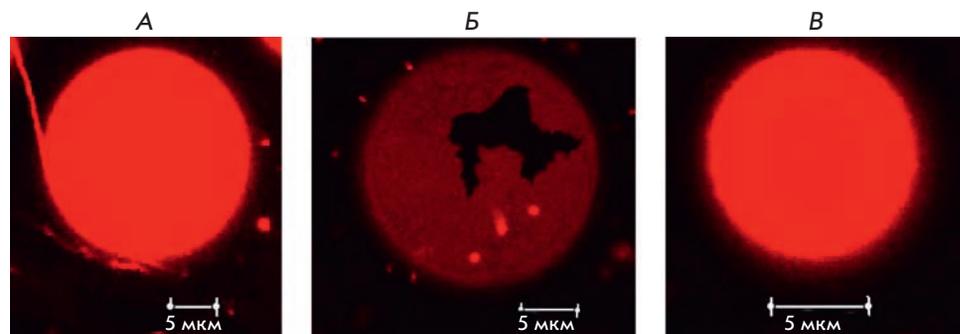
Для проверки первого предположения были проведены измерения катион-анионной селективности одиночных АМВ-каналов и интегрального трансмембранного тока. Результаты измерений показали, что АМВ-каналы в стеринсодержащих бислоях преимущественно анион-селективны, независимо от степени модификации мембраны АМВ. Число переноса анионов для одиночных АМВ-каналов составляет $t^- = 0.9 \pm 0.1$, а для интегрального тока, индуцированного АМВ, равно $t^- = 0.8 \pm 0.1$. Приведенные данные указывают на то, что ввиду высокой селективности проводимость АМВ-каналов, обеспечивающих интегральный ток, должна зависеть от дипольного потенциала мембраны.

Амфотерициновые каналы в мембранах с фазовым разделением

Существует ряд свидетельств в пользу второго предположения. Так, в присутствии АМВ показано

дозозависимое увеличение температуры фазового перехода липидов из гель- в жидкокристаллическое состояние [23]. Это означает, что АМВ провоцирует образование в мембране более упорядоченной фазы. Более того, как уже отмечалось ранее, молекулы АМВ обладают более высоким сродством к упорядоченным липидным доменам (рафтам) [17]. Поскольку упорядоченные липидные домены обогащены стеринами и сфинголипидами, очевидно, что их физико-химические свойства определяются липидным составом мембраны. Известно, что степень упорядоченности липидных молекул и вероятность формирования рафтов зависят от типа включенного в бислой стерина [60–62]. Существенное значение имеет и сфинголипидный состав мембраны. В частности, СФС отличается от СЭС наличием одной гидроксильной группы в положении С4. Идковиак-Балдис и соавт. показали, что С4-гидроксильное группирование существенно влияет на физические и структурные свойства липидных микродоменов [63]. По всей вероятности, дополнительная гидроксильная группа способствует конденсации липидных молекул за счет увеличения числа водородных связей [64]. Плазматические мембраны клеток грибов содержат фитосфингозин и эргостерин [65], а плазматические мембраны клеток млекопитающих – сфингомиелин и холестерин [66]. Эволюционное предпочтение указанным комбинациям может быть обусловлено свойствами формируемых ими упорядоченных липидных доменов. Более того, некоторые фосфолипиды с низкой температурой плавления, которые не локализуются в упорядоченных мембранных областях, способны индуцировать образование этих доменов. Так, способность стабилизировать рафты зависит от структуры фосфолипида и уменьшается в следующем ряду: ДФФХ, ДФФС, ПОФХ (ДОФХ) [67].

С помощью флуоресцентной конфокальной микроскопии гигантских одноламеллярных липосом показано, что дипольные модификаторы влияют на фазовое разделение в липосомах [68]. Флавоноиды, биоханин А и флоретин приводят к разжижению твердокристаллических областей в мембранах липо-

Рис. 8. Микрофотографии одноламеллярных липосом из ПОФХ в отсутствие полиенового антибиотика (А), в присутствии в мембраноомывающих растворах 300 мкМ АМВ (Б) и комбинации 300 мкМ АМВ и 400 мкМ флоретина (В)

сом и способствуют образованию рафтов в мембране, в то время как мирицетин скорее вызывает конденсацию бислоя. Данные, полученные методом дифференциальной сканирующей микрокалориметрии, подтверждают влияние флавоноидов на фазовое разделение в липосомах [68].

Результаты наших исследований показали, что в отсутствие АМВ липосомы из ПОФХ окрашены гомогенно; латеральной гетерогенности мембран не наблюдается (рис. 8А). Введение 300 мкМ АМВ индуцирует образование в липосомах неокрашенных доменов дендритной формы, которые могут быть отнесены к твердокристаллической липидной фазе (рис. 8Б). Флоретин в концентрации 400 мкМ приводит к разжижению гель-доменов в модифицированных АМВ везикулах, и липосомы оказываются гомогенно окрашенными (рис. 8В). Эти данные указывают на то, что дипольные модификаторы влияют

на образование и динамику обогащенных полиеновыми макролидами упорядоченных мембранных областей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что каналобразующая активность полиеновых антибиотиков в липидных бислоях определяется суперпозицией нескольких факторов: дипольного потенциала мембраны, стабильности полиен-липидных комплексов и физико-химических свойств упорядоченных липидных областей. ●

Авторы выражают благодарность Е.Г. Чулкову за участие в некоторых экспериментах.

Работа поддержана РФФИ (грант № 12-04-33121), программой Президиума РАН «Молекулярная и клеточная биология» и ИИИ-1721.2014.4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Malewicz B., Momsen M., Jenkin H.M. // *Antimicrob. Agents Chemother.* 1983. V. 23. P. 119–124.
- Kuwano M., Akiyama S., Endo H., Kohga M. // *Biochem. Biophys. Res. Commun.* 1972. V. 49. P. 1241–1248.
- Medoff G., Kwan C.N., Schlessinger D., Kobayashi G.S. // *Cancer Res.* 1973. V. 33. P. 1146–1149.
- Craven P.C., Gremillion D.H. // *Antimicrob. Agents Chemother.* 1985. V. 27. P. 868–871.
- Shigemi A., Matsumoto K., Ikawa K., Yaji K., Shimodozono Y., Morikawa N., Takeda Y., Yamada K. // *Int. J. Antimicrob. Agent.* 2011. V. 38. P. 417–420.
- Guinet R., Chanas J., Goullier A., Bonnefoy G., Ambroise-Thomas P.J. // *Clin. Microbiol.* 1983. V. 18. P. 443–444.
- Hawkins J.L., Baddour L.M. // *Clin. Infect. Dis.* 2003. V. 36. P. 14–18.
- Andreoli T. // *Ann. N.Y. Acad. Sci.* 1974. V. 235. P. 448–468.
- González-Damián J., Ortega-Blake I. // *Membr. Biol.* 2010. V. 237. P. 41–49.
- Récamier K.S., Hernández-Gómez A., González-Damián J., Ortega-Blake I. // *J. Membr. Biol.* 2010. V. 237. P. 31–40.
- Samedova A.A., Kasumov Kh.M. // *Antibiot. Khimioter.* 2009. V. 54. P. 44–52.
- Касумов Х.М. Структура и мембранная функция полиеновых макролидных антибиотиков. М.: Наука, 2009. 512 с.
- de Kruijff B., Gerritsen W.J., Oerlemans A., Demel R.A., van Deenen L.L. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1974. V. 339. P. 30–43.
- Baginski M., Resat H., Borowski E. // *Biochim. Biophys. Acta.* 2002. V. 1567. P. 63–78.
- Marty A., Finkelstein A. // *J. Gen. Physiol.* 1975. V. 65. P. 515–526.
- Venegas B., Gonzalez-Domian J., Celis H., Ortega-Blake I. // *Biophys. J.* 2003. V. 85. P. 2323–2332.
- Czub J., Baginski M. // *J. Phys. Chem. B.* 2006. V. 110. P. 16743–16753.
- Neumann A., Czub J., Baginski M. // *J. Phys. Chem. B.* 2009. V. 113. P. 15875–15885.
- Neumann A., Baginski M., Czub J. // *J. Am. Chem. Soc.* 2010. V. 132. P. 18266–18272.
- Baran M., Borowski E., Mazerski J. // *Biophys. Chem.* 2009. V. 141. P. 162–168.
- Matsumori N., Tahara K., Yamamoto H., Morooka A., Doi M., Oishi T., Murata M. // *J. Am. Chem. Soc.* 2009. V. 131. P. 11855–11860.
- Hamilton K.S., Barber K.R., Davis J.H., Neil K., Grant C.W. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1991. V. 1062. P. 220–226.
- Paquet M.J., Fournier I., Barwicz J., Tancrede P., Auger M. // *Chem. Phys. Lipids.* 2002. V. 119. P. 1–11.
- Gabrielska J., Gagoś M., Gubernator J., Gruszecki W.I. // *FEBS Lett.* 2006. V. 580. P. 2677–2685.
- Liberman E.A., Topaly V.P. // *Biofizika (Russian).* 1969. V. 4. P. 452–461.
- Hladky S.B., Haydon D.A. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1973. V. 318. P. 464–468.
- Brockmann H. // *Chem. Phys. Lipids.* 1994. V. 73. P. 57–79.
- Hsuchen C.C., Feingold D. // *Antimicrob. Agents Chemother.* 1973. V. 4. P. 316–319.
- Vertut-Croquin A., Bolard J., Chabbert M., Gary-Bobo C. // *Biochemistry.* 1983. V. 22. P. 2939–2944.
- Hartsel S.C., Perkins W.R., McGarvey G.J., Cacsó D.S. // *Biochemistry.* 1988. V. 27. P. 2656–2660.
- Cohen B.E. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1992. V. 1108. P. 49–58.
- Ruckwardt T., Scott A., Scott J., Mikulecky P., Hartsel S.C. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1998. V. 1372. P. 283–288.
- Fujii G., Chang J.E., Coley T., Steere B. // *Biochemistry.* 1997. V. 36. P. 4959–4968.
- Dufourc E.J., Smith I.C.P., Jarell H.C. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1984. V. 778. P. 435–442.
- Balakrishnan A.R., Easwaran K.R.K. // *Biochemistry.* 1993. V. 32. P. 4139–4144.
- Fournier I., Barwicz J., Tancrede P. // *Biochim. Biophys. Acta.* 1998. V. 1373. P. 76–86.
- Milhaud J., Ponsinet V., Takashi M., Michels B. // *Biochim. Biophys. Acta.* 2002. V. 1558. P. 95–108.
- Sternal K., Czub J., Baginski M. // *J. Mol. Model (Online).* 2004. V. 10. P. 223–232.
- Herec M., Dziubinska H., Trebacz K., Morzycki J.W., Gruszecki W.I. // *Biochem. Pharmacol.* 2005. V. 70. P. 668–675.
- Zager R.A. // *Am. J. Kidney Dis.* 2000. V. 36. P. 238–249.

41. Nagiec M.M., Young C.L., Zaworski P.G., Kobayashi S.D. // *Biochem. Biophys. Res. Commun.* 2003. V. 307. P. 369–374.
42. Sun X., Garlid K.D. // *J. Biol. Chem.* 1992. V. 267. P. 19147–19154.
43. Rokitskaya T.I., Kotova E.A., Antonenko Y.N. // *Biophys. J.* 2002. V. 82. P. 865–873.
44. Hwang T.C., Koeppe R.E., Andersen O.S. // *Biochemistry.* 2003. V. 42. P. 13646–13658.
45. Ostroumova O.S., Kaulin Y.A., Gurnev P.A., Schagina L.V. // *Langmuir.* 2007. V. 23. P. 6889–6892.
46. Asandei A., Mereuta L., Luchian T. // *Biophys. Chem.* 2008. V. 135. P. 32–40.
47. Остроумова О.С., Щагина Л.В. // *Биол. мембраны.* 2009. V. 26. P. 287–292.
48. Apetrei A., Mereuta L., Luchian T. // *Biochim. Biophys. Acta.* 2009. V. 1790. P. 809–816.
49. Ostroumova O.S., Malev V.V., Ilin M.G., Schagina L.V. // *Langmuir.* 2010. V. 26. P. 15092–15097.
50. Ostroumova O.S., Efimova S.S., Schagina L.V. // *Biochim. Biophys. Acta Biomembr.* 2011. V. 1808. P. 2051–2058.
51. Mereuta L., Asandei A., Luchian T. // *PLoS One.* 2011. V. 6. P. e25276.
52. Montal M., Muller P. // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA.* 1972. V. 65. P. 3561–3566.
53. Morf W.E. // *Anal. Chem.* 1977. V. 49. P. 810–813.
54. Juhasz J., Davis J.H., Sharom F.J. // *Biochem. J.* 2010. V. 430. P. 415–423.
55. Muddana H.S., Chiang H.H., Butler P.J. // *Biophys. J.* 2012. V. 102. P. 489–497.
56. Tarahovsky Y.S., Muzafarov E.N., Kim Y.A. // *Mol. Cell Biochem.* 2008. V. 314. P. 65–71.
57. Passechnik V.I., Sokolov V.S. // *Bioelectrochemistry.* 2002. V. 55. P. 47–51.
58. Bezrukov S.M. // *Curr. Opin. Colloid Interface Sci.* 2000. V. 5. P. 237–243.
59. Sakuma Y., Taniguchi T., Imai M. // *Biophys. J.* 2010. V. 99. P. 472–479.
60. Hsueh Y.W., Chen M.T., Patty P.J., Code C., Cheng J., Frisken B.J., Zuckermann M., Thewalt J. // *Biophys. J.* 2007. V. 92. P. 1606–1615.
61. Cournia Z., Ullmann G.M., Smith J.C. // *J. Phys. Chem.* 2007. V. 111. P. 1786–1801.
62. Róg T., Pasenkiewicz-Gierula M., Vattulainen I., Karttunen M. // *Biochim. Biophys. Acta.* 2009. V. 1788. P. 97–121.
63. Idkowiak-Baldys J., Grilley M.M., Takemoto J.Y. // *FEBS Lett.* 2004. V. 569. P. 272–276.
64. Lofgren H., Pascher I. // *Chem. Phys. Lipids.* 1977. V. 20. P. 273–284.
65. Rest M.E., Kamminga A.H., Nakano A., Anraku Y., Poolman B., Konings W.N. // *Microbiol. Rev.* 1995. V. 59. P. 304–322.
66. Simons K., Toomre D. // *Nat. Rev. Mol. Cell Biol.* 2000. V. 1. P. 31–39.
67. Bakht O., Pathak P., London E. // *Biophys. J.* 2007. V. 93. P. 4307–4318.
68. Ostroumova O.S., Chulkov E.G., Stepanenko O.V., Schagina L.V. // *Chem. Phys. Lipids.* 2014. V. 178. P. 77–83.
69. Efimova S.S., Ostroumova O.S. // *Langmuir.* 2012. V. 28. P. 9908–9914.